

Юлиана Чернышева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлиана Чернышева

Кривые дорожки к трону

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-49

Серия основана в 2011 году
Выпуск 324

Художник
В. Успенская

Чернышева Ю.

Ч-49 Кривые дорожки к трону: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 344 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 971-5-9922-2549-5

Илгерта Таури знает, чего хочет от жизни. Но для исполнения заветной мечты ей придется немного подождать. В конце концов, побыть несколько лет супругой племянника короля — не такая большая плата за собственную свободу.

Вот только никто не предупредил, что к обручальному кольцу прилагаются нападения, похищения, запрещенные артефакты, появившиеся из небытия родственники и семейные тайны, которые грязнее брусчатки дастарских мостовых.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Юлиана Чернышева, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 971-5-9922-2549-5

ГЛАВА 1

Кулон несколько раз дернулся на цепочке, привлекая к себе внимание как раз в тот момент, когда я закончила пить артефакт силой и устало откинулась на спинку стула. Все мышцы тела затекли, руки тряслись, словно накануне я перебрала шатэ¹, а глаза... Я порадовалась, что не нанесла утром макияж, иначе выступившие слезы подпортили бы его.

— Слушаю? — вопросительно произнесла я, коротко коснувшись кончиками пальцев эха².

— Гера, ты дома? — Голос отца раздался прямо в голове, и отвечать ему можно было мысленно, но я не видела в этом необходимости — в моей мастерской никого не было.

— Да, папа, у себя. Что-то случилось?

— Зайди ко мне, пожалуйста, — не отвечая на вопрос, попросил он и отключился.

Я поднялась со стула и прошла до окна, разминаясь. А заодно раздумывая над тем, для чего могла понадобиться папе. Последнюю пару месяцев он был почти всегда занят и домой возвращался разве что переночевать, да и то не всегда. И если большинство из нас — его дочерей — были уже взрослыми и не слишком нуждались в отцовском внимании, то двое младших очень скучали, а Адели даже плакала по ночам.

Так и не придумав более-менее правдоподобной причины, я разгладила подол платья и направилась к выходу. Почти доделанный артефакт благополучного материнства остался лежать на столе.

¹ Ш а т э — легкий алкогольный напиток, аналог земного вина или сидра из плодов дерева шатэйа. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Э х о — магическое средство связи.

Папа привычно расположился в своем кабинете. Отметившись мимолетным стуком, я впорхнула в помещение, чтобы тут же замереть на пороге, а после склониться в глубоком реверансе.

— Светлого дня, ваше величество. Светлого дня, отец.

Отсутствие макияжа сразу стало не благом, а почти катастрофой, к тому же я не соизволила по пути посмотреться в зеркало, так что могла лишь представить, на кого сейчас похожа после бессонной ночи, проведенной за работой.

— Светлого дня, лайди¹ Илгерта, — делая знак подняться, откликнулся Инзор Аратэр — король Дастара и непосредственный начальник отца. — Прошу вас, присаживайтесь.

подавив дрожь в пальцах то ли от перенапряжения, то ли от волнения, я послушно проследовала к свободному креслу — одному из двух подвинутых к столу — и расположилась в нем, расправив платье и сложив пальцы в замок. Безусловно, я была официально представлена королю еще девять лет назад и с тех пор часто имела честь лицезреть его как на балах во дворце, так и на семейных мероприятиях у нас дома, которые он не гнушался посещать. Но что-то подсказывало мне, если король пожелал присутствовать при нашем с отцом разговоре, едва ли речь пойдет о модных в этом сезоне цветах или карточных играх. Хуже того, могло оказаться, что это отцу было позволено присутствовать при разговоре его величества со мной.

— Гера, — отвлекая меня от беспокойных мыслей, позвал папа, — разумеется, я помню, до твоего двадцатипятилетия еще четыре месяца, но, к сожалению, ситуация такова, что вынужден просить тебя подписать брачный договор гораздо раньше. Точнее, буквально на днях.

В горле пересохло. Несколько минут назад я была свободной лайди, а теперь...

— Отец... могу я узнать имя моего... жениха? — Произнести последнее слово стоило большого труда.

Смотрела я при этом куда-то мимо, на деревянные стенные панели. К сожалению, в свои зрелые для человека, но довольно юные для мага годы я научилась много чему полезному, но так и не сумела окончательно освоить самоконтроль.

¹ Л а й д и — обращение к незамужней девушке-аристократке.

— Лайди Илгерта, — перехватив инициативу, вновь обратился ко мне король, и взгляд пришлось перевести на него. Иное было бы не просто неприлично, а практически оскорбительно. — Я здесь, чтобы просить вас стать супругой астэт-арла¹ Ирвина Аратэра.

Спасибо всем богам, что я попросту окаменела от услышанного, в противном случае челюсть могла бы совершенно неаристократично устремиться вниз. А мозг тем временем лихорадочно выдавал информацию. Итак, астэт-арл Ирвин Тэймари Аратэр племянник короля, сын его младшей сестры. Тридцати лет от роду, стихийный маг с доминирующей стихией воздуха, закончил столичную академию в тот год, когда туда поступила я. Близких родственников, кроме непосредственно короля и кузена — принца Истара, нет. Родители и старший брат погибли в результате попытки переворота, когда Ирвину было три года. С тех пор он воспитывался во дворце наравне с принцем. Заместитель главы департамента правопорядка по преступлениям, связанным с магией. Привлекателен, у женщин пользуется успехом. Однако официальной фаворитки у него нет и, кажется, не было.

— Лайд² Ирвин уже знает? — спросила, заметив, что, пока я была погружена в мысли, мужчины просто молча наблюдали за мной. А потом вспомнила, что так и не ответила на вопрос короля. — Прошу прощения, ваше величество. Это большая честь для меня, и я с радостью приму предложение вашего племянника.

Другой вопрос, что моего будущего супруга, скорее всего, так же поставили перед фактом. И о том, что он собирается сделать мне предложение, лайд Ирвин едва ли догадывался до сегодняшнего дня.

— Да, с Ирвином я уже поговорил. Мы посетим вас сегодня вечером, если вы не против. Хотелось бы дать вам возможность познакомиться в более приватной обстановке.

— Ты же знаешь, Инзор, — слегка укоризненно откликнулся отец, которому давняя дружба с королем позволяла подобное панибратство. — Двери моего дома всегда открыты для тебя и твоей семьи. Гера, распорядись насчет ужина.

¹ Астэт-арл — высший аристократический титул. Следующими идут вите-арлы, нерос-арлы и арлы.

² Лайд — обращение к мужчине-аристократу независимо от его семейного положения.

Пожалуй, в дальнейшем моем пребывании здесь и вправду не было необходимости. И, изобразив еще один реверанс, более легкий, я покинула кабинет отца, где услышала не слишком благоую весть.

Здесь, видимо, стоило сделать лирическое отступление и кое-что прояснить. Конечно, семейные тайны и должны оставаться таковыми, но в противном случае смысл всей этой истории, приключившейся со мной, будет неясен.

Зовут меня Илгерта Таури, и я средняя дочь Навастира Таури — придворного мага Дастара. Ну, точнее, это я так говорю — средняя. На самом деле шестая из одиннадцати дочерей своего отца. Цифра впечатляет и обычно ввергает собеседников в шок, а потому я предпочитаю не озвучивать ее без должной причины. Особенно если учесть, что обычно в ответ слышу: «Повезло же вашей матушке!» Почему меня так это беспокоит? Да хотя бы потому, что такое слово в моем лексиконе практически отсутствует за ненадобностью. Да, мамы у меня нет. Предваряя глупые вопросы и ненужные соболезнования, уточню — в моей жизни. Вне сомнений, где-то эта наверняка достойная во всех смыслах женщина существует, но лично я с ней, как и она со мной, не знакома. То же самое могу сказать и о сестрах. Впрочем, ни одна из нас по этому поводу не переживает.

Отец, при всей своей занятости, никогда не забывает о нас и готов уделить время каждой, кто в нем нуждается. Об иных благах и говорить не стоит. У нас чудесный дом в центре столицы с дивным садом, нам всегда предоставлялись лучшие гувернантки и учителя, были открыты двери в любую из школ и академий страны, нас никогда не ограничивали в деньгах на наряды и украшения. Все запреты подразумевали лишь одно — блюсти свою совесть и честь семьи. Отец, правда, однажды выразился более конкретно — если уж совершаешь нечто преступное или аморальное, будь добр сделать это так, чтобы не оставить свидетелей или улики. Так как я ни тем, ни другим не увлекалась, то и лишних проблем не возникало. Но если бы вдруг возникли и я была действительно виновата, отец едва ли пошевелил бы пальцем, чтобы помочь. В детстве, получая заслуженное наказание за проступки, я была крайне возмущена подобными методами воспитания. Но сейчас, будучи уже взрослой и общаясь с большим количеством людей, да и нелю-

дей тоже, не могла не отметить, что папа, как всегда, оказался прав. Противно было смотреть на тех, кому родительское положение застило глаза. Чувствуя вседозволенность, эти лайды и лайди не считали нужным ограничивать себя в словах и поступках, отчего иногда вели себя хуже, чем животные. Так что мне стоило поблагодарить всех богов за то, каким был мой отец.

Но за все рано или поздно приходится платить. Это правда жизни, и я воспринимаю это именно так. Дело в том, что отец не только придворный маг и друг короля, он еще и монархист до мозга костей. И для укрепления королевской власти сделает все, что в его силах, а одним из лучших способов налаживания связей и обеспечения гарантий всегда являлись династические браки. Конечно, в наше время многие отказались от подобного устройства жизни своих детей, но большинство аристократов по-прежнему следовали традициям. И наша семья не была исключением. Наверное, странно так относиться к замужеству в моем возрасте, но не припомню, чтобы когда-либо вообще мечтала о сумасшедшей любви с первого взгляда, шикарной свадьбе и выводке детей. Нет, мои интересы лежали совершенно в другой области. Неплохо разбираясь в теоретической магии, я выбрала именно эту стезю и окончила соответствующий факультет с альрамовой лентой¹ по специализации «создание и обслуживание артефактов». Да, меня ждала блестящая карьера мастера-артефактора — я в этом почти уверена. Но только спустя пять лет.

Почему именно этот срок? Здесь все просто. Брачный договор, который мне, по примеру сестер, предстояло подписать, ограничивался именно этой цифрой. Пять лет, в течение которых я должна была быть достойной супругой племянника короля, лайдис² Илгертой Аратэр, по возможности родить ему наследника, а затем — вольная жизнь откроет свои двери. Кольцо на пальце и пять лет в стенах чужого дома в обмен на дальнейшую свободу. Не такая уж высокая цена, не так ли?

Единственное, что беспокоило, так это кандидатура жениха. Нет, у меня не было к нему ровным счетом никаких претензий. Хотя бы потому, что лично мы знакомы не были и нигде, кроме дворца, не пересекались. К счастью, к его службе я не

¹ Альрамовая лента — аналог золотой медали или красного диплома.

² Лайдис — обращение к замужней женщине-аристократке.

имела никакого отношения. Просто я не понимала цели такого брака. Явно же, что причина не в том, чтобы привязать Ирвина к трону — он и так член королевской семьи, один из немногих. И его поддержка политики короля не должна вызывать ни малейшего сомнения. Такому человеку уж точно не место в оппозиции. Значит, дело в чем-то другом. Но в чем? Естественно, не мне тягаться в придворных интригах с его величеством и отцом, но знать, во что ввязываюсь, точнее — во что меня впутывают, хотелось.

Заглянув на кухню и напугав поваров и прислугу сообщением о том, что сегодня нас почтут вниманием особы королевской крови, я направилась обратно в мастерскую. Нужно было упаковать созданный артефакт — хотя доступ посторонним в это помещение был ограничен, я старалась не оставлять подобные вещи без присмотра. А конкретно эту и вовсе следовало передать хозяйке — моя лучшая подруга Налиада вот-вот должна была произвести на свет сына.

Работа всегда доставляла мне искреннее удовольствие. Усаживаясь за стол, обычно я забывала обо всех проблемах и отрешалась от внешнего мира. Сегодня же все было иначе. Самое элементарное — чарование цепочки от кражи, потери и порчи — выходило из рук вон плохо. Возможно, кто-то другой и оставил бы все как есть, но преподаватели нашей академии из года в год твердили, что нужно либо делать все идеально, либо не делать вовсе. Это, в какой-то мере, и было моим девизом.

На третьей, не увенчавшейся успехом попытке я сбросила цепочку в ящик с некондиционными изделиями с обещанием самой себе обязательно вернуться к ней когда-нибудь. Впрочем, такие клятвы давались мной часто, но выполнялись не всегда. В конце концов, переделать что-то в два раза сложнее, чем сделать все заново. А недостатка в материалах я никогда не испытывала.

Любопытная идея пришла в голову, пока я освобождала нужную, уже сделанную ранее цепочку с подобными свойствами от артефакта спокойствия. Этот заказ у меня так и не забрали, видимо, необходимость в нем отпала, но уж мне-то он мог сослужить неплохую службу. Убирать подвеску обратно не стала, отложив ее в сторону. И вернулась к подарку Налиаде.

Крупный рубин в переплетении нитей из червленого серебра смотрелся на цепочке из того же металла довольно неброско, но суть его была как раз в свойствах, а не во внешней красоте. К тому же этот камень определенно шел к черным волосам и глазам будущей владелицы. Успокоив себя этим, я упаковала артефакт в бархатную шкатулку с личным клеймом на крышке и прикоснулась к эхо.

Конечно, лучше всего было вручить подарок Нале лично в руки, но тогда поход в гости мог затянуться до вечера. А свободного времени у меня было немного. Так, поколебавшись несколько секунд и убедив себя, что этот вариант будет куда более подходящим, я постучала к мужу Налиады и своему хорошему другу. Волей судьбы — спасибо тебе, Аддария, — Тилистер, будучи старше меня на три года, после выпуска работал как раз в ведомстве моего будущего супруга. А это значило, что я вполне могла совместить приятное с полезным — и передать артефакт по назначению, и получить ценные, а главное, правдивые сведения по интересующей теме.

Мысленное «хм» Тиля донеслось до меня спустя пару секунд после стука. Правда, за этим ничего не последовало. Немного послушав тишину, перемежающуюся мерным сопением, предприняла еще одну попытку дозваться друга.

— Тиль?

— Конечно, милая, заривийские апельсины и шинтайская льяса¹, ничего не перепутаю, — совершенно сонным голосом откликнулся он.

Я, не выдержав, зафыркала от смеха. Тилистер, очевидно, и впрямь заснул на рабочем месте. Судя по звуку, он взвился со стула и уронил что-то тяжелое. Возможно, даже сам стул.

— Гера? — спустя несколько секунд вопросительно протянул он.

— Гера, Гера, — поспешила успокоить его я. — Совсем тебя, беднягу, жена довела?

— Молчи лучше. Ты себе не представляешь, как сложно ночью найти архайнову шинтайскую льясу. И чем, скажи на милость, она от дастарской отличается?

— Одна мельче и слаще, вторая крупнее и кислее. Кажется. Или наоборот...

¹ Льяса — сладкая ягода, по запаху похожа на клубнику или землянику.

— В общем, это не так уж и важно. Потому что когда я вернулся домой, Нала все равно уже спала. А сегодня ночью она придумает что-нибудь новенькое. Мой тебе дружеский совет — не женись. — Я, словно наяву, увидела, как Тиль устало потирает лицо руками.

— Вот не жениться — это я тебе точно обещаю. А вот с советом не выходить замуж ты опоздал... буквально на час.

— О, неужели? — Тилистер на правах хорошего друга был посвящен в своеобразные традиции моей семьи. — И кто же счастливчик? Ставлю альд¹, что это витте-арл Радаско.

— С такими ставками ты семью разоришь, — усмехнулась я, присаживаясь на кушетку.

Впрочем, если бы я еще не знала имени жениха, могла согласиться с предположением друга. Ладамир Радаско, как один из лидеров оппозиции, был бы хорошим выбором, даже несмотря на более низкий, по сравнению с отцом, титул. Тем более что он был старше меня на какие-то десять лет, да и внешностью боги его не обидели. Не то чтобы это имело такое значение, но за совсем уж старых развалин или уродов, как физических, так и моральных, ни одну из сестер замуж не выдали. На каждого из потенциальных женихов собиралось такое досье, что в них вполне можно было обнаружить и расположение родинок у возможных претендентов, и список посещаемых ими заведений с датами, временем и заказанными блюдами. Вполне вероятно, королевский родственник такой участи избежал, но это не значит, что такого досье вообще не существовало. В конце концов, личные дела сотрудников департамента никто не отменял. А Тиль как раз является человеком, имеющим к ним доступ.

— И долго ты будешь меня томить? — Пока я была погружена в размышления, Тилистер терпеливо ждал, но в итоге не выдержал: — Жажду узнать, кто же этот счастливчик?

— Твой начальник, — коротко откликнулась я, давая ему возможность догадаться самому, кого конкретно имею в виду.

Но то ли на невесту Ирвина Аратэра я не тянула, то ли еще по какой-то причине, но в следующей фразе Тилистера звучал весь ужас осознания ситуации:

— Гном?!

¹ А л ь д — самая крупная денежная единица; монеты изготавливают из драгоценного металла альрама. Альд состоит из десяти золотых зольдов, сотни серебряных сальдов и тысячи медных мильдов.

Гномом, за малый рост, прозвали главного архивариуса департамента правопорядка Пастера Ноулда, закоренелого холостяка и известного женоненавистника. Поэтому прозвучавшее имя и впрямь вызвало во мне дрожь от ужаса.

— С ума сошел?! — не менее экспрессивно отозвалась я. — Другой начальник!

— Илгерта, душа моя, только не говори, что ты таки набилась в родственницы к королю... — Тон его стал вкрадчиво-издевательским. Знает ведь, поганец, что пока мы увидимся, мое желание отвесить ему дружеский подзатыльник испарится. Знает и с радостью этим пользуется.

— И не скажу. Это папа с ними породниться решил, я тут вовсе ни при чем.

— Ну конечно. Я, весь такой наивный, разумеется, тебе поверил. Погоди-ка, а не связана ли новость о твоей скорой помолвке с лайдом Ирвином с тем, что ты позвонила мне в столь неурочный час?

— С каких пор полдень является неурочным часом? — попыталась откреститься я.

— Темнишь, Гера, темнишь. Рассказывай, чего тебе от меня надо?

— Досье на Аратэра, — вздохнув, призналась я. — И можешь оставить себе выигранный мной альд.

Тилистер присвистнул. Ну да, моя просьба была не слишком законной и уж точно непростой, но выполнимой, иначе я не стала бы о подобном просить. Подставлять Тили ни в коем случае не входило в мои планы, как бы ни хотелось узнать подноготную жениха.

— Ладно, — как следует поразмыслив, вынес он вердикт. — Ничего не буду обещать, но попытаюсь. Если что, заеду к тебе сам. Обедом накормишь?

— Даже сама приготовлю, — пообещала я.

— Нет, спасибо, — поспешно проговорил Тиль, уже знакомый с моими кулинарными способностями, точнее, с их отсутствием. — Вполне можешь поручить это Бетте.

— Договорились. Буду ждать. — И я отключилась, напрочь забыв сообщить о том, что артефакт для Налы готов.

До обещанного прихода Тилистера заняться, в общем-то, было нечем. Старые заказы уже доделаны, а новых пока не было. Так что можно было со спокойной душой предаться одно-

му из любимых женских занятий — выбору наряда на вечер. Что было, если разобраться, не так уж просто. С одной стороны — нас посетит королевская семья, а это значит, что надеть нужно было один из лучших своих туалетов. С другой же... Вы когда-нибудь сидели за столом в роскошном платье с множеством юбок, жестким корсетом и богато украшенными рукавами? Я сидела. И могу авторитетно заявить, что это неудобно ровно настолько, насколько вообще может быть. Буквально через несколько минут наряд превращается в орудие пыток, и все, о чем остается думать, — скорее бы закончился вечер.

К тому же его величество сам упомянул о приватной обстановке. А уж она, в моем понимании, обязательно должна включать в себя удобство и комфорт.

Уповая на эти доводы, я выбрала платье простого кроя, без обилия нижних юбок и с довольно скромным декольте, зато насыщенного сапфирового цвета, который был удивительно мне к лицу. Впрочем, с равным успехом шли и другие, в меру темные, но глубокие цвета — алый, зеленый, сиреневый. Внешностью я, очевидно, пошла в матушку, уроженку Шинтая. Это они отличаются смуглой кожей в сочетании со смоляными волосами и черными глазами. Остается только догадываться, была ли она аристократкой или же танцовщицей в бродячем балагане. Но это меня волновало меньше всего. Если эта женщина добровольно отказалась от своего ребенка, едва ли она вспомнит о нем спустя столько лет. Да и что я бы могла ей сказать? Здравствуй, мама, я так рада тебя видеть? Мое лицемерие не простиралось до таких границ.

К платью я подобрала туфли на низком устойчивом каблучке. Ирвин Аратэр высоким ростом не отличался, я же, напротив, для девушки была довольно рослой. Так что уменьшать эту разницу шпилькой было ни к чему.

Прической всегда занималась камеристка, и оставалось лишь выбрать украшения, коих в моих закромах было, без преувеличения, великое множество. Отец всегда старался подобрать в подарок на день рождения или исход¹ года что-то оригинальное и нужное, а мужья сестер обычно отдаривались ювелирными изделиями. И хорошо, если их можно было впоследствии носить. Супруг Диатриссы, к примеру, придерживался мнения — чем дороже, тем лучше. В результате альбра-

¹ И с х о д — праздник окончания года.

мовое убожество, хоть и стоило целое состояние, смотрелось так, что вызывало один лишь ужас, а отнюдь не желание примерить. Да и предпочитала я другим, пусть и более дорогим, металлам серебро.

Отложив выбранный комплект, вновь оказалась перед выбором — чем заняться. Вынужденное безделье выматывало сильнее иной деятельности. Взглянув на изящный циферблат ручных часиков, я решила навестить сестер. Десятилетняя Адели и тринадцатилетняя Мадлен были еще слишком малы для поступления в школу и находились на домашнем обучении. Что девочек, понятное дело, не радовало. Поэтому я старалась по возможности найти время и заглянуть к ним, а то и взять с собой на прогулку. Одевалась попроще, становясь похожей скорее на гувернантку, и догадаться, что две очаровательные блондинки приходятся мне сестрами, было сложно.

— Ила!

Еще не успела закрыться за моей спиной дверь, как Адели уже неслась ко мне, разом позабыв про аристократическое воспитание и поведение, приличествующие юной лайди. Илой она звала меня с детства — с тех самых пор, когда буква «р» была для нее непреодолимым препятствием.

Поймав маленькую и легкую для своих лет сестренку на руки, я поцеловала ее в макушку и немного покружила, вызвав перелив звонкого смеха. Мадлен подошла более степенно и, получив свой поцелуй, прижалась с другого бока.

— Светлого дня, Гера. — Откладывая в сторону тяжелый том «Титулы и эйды», лайдин Силета с трудом поднялась со стула и шагнула вперед, раскрывая объятия, в которые я с удовольствием скользнула, отпустив сестренку.

Да, мы не знали матерей, но это вовсе не значило, что были лишены материнской любви. Папина младшая сестра, овдовев еще в молодости, замуж так больше и не вышла, сосредоточив все внимание на нас. И даже сейчас, находясь в почтенном возрасте из-за отсутствия магических способностей, которые позволяют выглядеть и чувствовать себя молодой, тетушка сама занималась образованием и воспитанием племянниц, не доверяя никому. Конечно, науки девочкам преподавали другие специалисты, а вот титулоположение и этикет были коньком лайдин Силеты.

— Светлого дня, зайни¹. Как ваше здоровье? — вглядываясь в испещренное морщинами лицо, поинтересовалась я.

— Все хорошо, милая, — улыбнувшись, откликнулась тетушка.

В этом была она вся — никогда не признающаяся в своих проблемах, всегда готовая прийти нам на помощь, отбросив любые дела. Но возраст брал свое — это было видно невооруженным взглядом. И я сделала мысленную пометку поговорить о ней с отцом. Только он мог убедить сестру взять перерыв и заняться своим здоровьем. На горячих источниках Шинтая работали одни из лучших человеческих целителей — представителям других рас тетушка почему-то не доверяла. И периодически, при настойчивом заверении папы, что несколько недель без нее мы вполне продержимся, лайдин Силета отправлялась на южный берег.

Так что озвучивать планы я не стала, лишь кивнула, улыбаясь в ответ. И задумалась, как бы ненавязчиво отправить тетушку немного отдохнуть. Испарина на высоком лбу, чуть дрожащие руки, тяжелое дыхание — все это лучше слов говорило о том, что преподавание дается ей все сложнее. На помощь пришла младшая сестра, от которой я подобного внимания и чуткости не ожидала.

— Зайни, — вынырнула из-за спины Адели, уставившись на нее глазами безгранично невинного и милого существа, — а можно нам Ила расскажет сегодняшнюю тему? Она же все знает...

Такая вера сестры в мои способности была, безусловно, приятна, хотя и безосновательна. Всего я при всем желании знать не могла. А вот внушительный том, постоянно лежащий на столе, зубрила в свое время чуть ли не наизусть.

Мадлен присоединилась к ней, выражая согласие пусть и не вербально, зато очень искренне. К сожалению, Мади с детства не могла говорить, и никакие средства, лекарства, методики и заклинания не смогли ей помочь. Но на слухе или умственных способностях девочки недуг, к счастью, не сказался. Даже наоборот, почти все учителя отмечали незаурядные способности сестренки схватывать информацию на лету. А дар к

¹ З а й н и — вторая мать. Обращение к кормилице, женщине, воспитавшей ребенка или просто оказавшей большое влияние на его жизнь.

некромантии, пусть и проявлявшийся пока редко и стихийно, давал надежду на хорошее будущее.

— Ну, только потому, что ваша сестра все знает, позволю ей провести этот урок, — с дрожащими от попытки сдержать улыбку губами обратилась к девочкам тетушка. — Но обязательно завтра проверю, как вы его усвоили.

Завитые светлые локоны закачались в знак согласия, и даже я, не удержавшись, кивнула.

— Тогда всего доброго, лайди. — С изяществом истинной аристократки присев в легком книксене, тетушка направилась к дверям.

Три отработанных до автоматизма реверанса, а следом дружное: «Всего доброго, зайни!» донеслось ей в спину. Пожалуй, только я заметила, как тяжело она ступает да как подносит почти украдкой кружевной платочек к губам, заглушая кашель.

— Ну, пташки, рассказывайте, что вы сейчас изучаете? — устроившись за учительским столом и вдоволь налюбовавшись на довольные мордашки сестренок, поинтересовалась я.

— Ну, Ила-а-а, — тут же заканючила Адели, воспользовавшись отсутствием старших и почти укладываясь на стол. — Мы думали, ты расскажешь нам что-нибудь интересное.

— А завтра лайдин Силета поймет, что мы ее обманули. И не знаю, как вам, а мне будет очень-очень стыдно.

Лица сестер погрустнели. И даже светло-голубые глаза, кажется, слегка потеряли цвет.

Мадлен придвинула к себе лист бумаги и писарь¹, быстро набросала пару строк и подала мне.

— Условно вымершие титулы. Арлы Тосседо, Виарди и Лантес. Носители титула. Причины вымирания.

Я отложила листок в сторону и устремила взгляд в окно, задумчиво постукивая пальцами по крышке стола. Естественно, совершенно глупо было бы полагать, что это подстроил отец, но совпадение был странным. Дело в том, что носителем титула одного из условно вымерших родов был не кто иной, как мой жених — Ирвин Тэймари. Фамилию Аратэр

¹ П и с а р ь — графит, обработанный магически и облаченный в футляр из дерева, металла, кости и т. п. Не ломается, как стержень карандаша, и не стирается.

носила в девичестве его мать, а вот отец Тэймар Старески был астэт-арлом Виарди. И если бы уважаемые арлы были живы до сих пор, то и сам Ирвин звался бы Виарди. Это уже король, взяв мальчика на воспитание, дал ему право носить свою фамилию.

А титул астэт-арла Виарди «повис» в воздухе до той поры, пока его не получит сын или внук Ирвина. В сам же арл в таких случаях назначался королевский управляющий, что само по себе было неплохо. По крайней мере, разорение ему, при явной поддержке короны, не грозило.

Вынырнув из мыслей, я вновь повернулась к сестрам, решая, с чего бы начать. Естественно, проще всего было извлечь из недр памяти наизусть заученные параграфы, но был ли в этом смысл? Честно говоря, подобная информация не была жизненно необходима и особо интересна. Но знать это все равно было нужно, хотя бы для общего развития.

Так и не определившись окончательно, я раскрыла книгу на нужном месте и бросила на страницу беглый взгляд. Ну что ж...

— Итак, условно вымершим считается род, последний представитель которого, потенциальный д'арл¹ из-за каких-либо обстоятельств не может выполнять свои обязанности. Такие обстоятельства подразделяются на две группы — личную и обезличенную. К первой относятся следующие случаи... — Девочки послушно скрипели писарями, поднимая головы от бумаги, когда я делала паузы. — Когда возможный д'арл признан физически немощным или умственно отсталым, что подтверждено комиссией как минимум из трех лекарей² или врачей³, когда он признан безвестно пропавшим, пока с момента такого признания не прошло десяти лет. Если он или она лишены титула королевским указом из-за действий, порочащих честь и достоинство аристократа. К обезличенной относится переход в другой род в результате усыновления, удочерения или принятия на воспитание несовершеннолетнего потенциального д'арла. Супружество в том случае, если жених или невеста имеют более высокий титул или эйд. Если потенциальный д'арл является бастардом и не относится к аристократии, титул считается условно вымершим до момента получения им

¹ Д'арл — приставка «д'» означает «старший» или «главный».

² Лекарь — с магическими способностями.

³ Врачеватель — без магических способностей.

должного воспитания и образования. Опекун при этом назначается королевским указом. В настоящее время к условно вымершим относятся семь родов: астэт-арлы Тосседо, Виарди и Лантес, вите-арл Иранти, нерос-арл Шейтале, а также арлы Фларено и Майсан. Начнем с Тосседо. — Я пролистая пару страниц, остановившись на нужной. Первый д'арл рода смотрел на меня с портрета чуть прищуренным взглядом ярко-зеленых глаз. Художник не пожалел красок, желая как можно более правдиво передать облик Дарашера Алфи — именно так звали в юношестве будущего прародителя рода. — Итак, род Тосседо насчитывает более чем семисотлетнюю историю. Точнее, указ об основании арла Тосседо, что в переводе означает «пограничные земли», был издан семьсот двенадцать лет назад, в пятьдесят девятом году восьмого века шестой эры его величеством Винсентом Аратэйлом. Дарашер Алфи, будучи сыном простой деревенской ведьмы, обладая лишь пассивным магическим даром, в восемнадцать лет поступил на службу в королевскую армию. За двадцать три года младший лейтенант Дарашер дослужился до генерала, став, таким образом, самым молодым не аристократом, получившим это звание. В пятьдесят восьмом году армия Дастара одержала победу в Астанайском конфликте, благодаря чему часть территорий Орандии вошла в состав королевства. Его величество по достоинству оценил старания трех генералов, в том числе и Алфи. На отвоеванной территории первыми возникли три новых арла — Тосседо, Бреско и Глордо...

Мой рассказ прервал деликатный стук в дверь, и заглянувшая вслед за этим Лисси, одна из служанок, сказала:

— Лайди Илгерта, к вам господин Тилистер. Артеш приказал проводить его в зеленую столовую, обед будет подан через десять минут.

Я кивнула, поблагодарив девушку и отпуская ее.

— На заднем дворе, — вкрадчивым шепотом начала я, замечая, как заинтересованно расширяются глаза сестренки, смекнувших, что едва успевший начаться урок закончен, — на псарне появились щенки. Если переоденетесь и пообещаете вечером прочитать тему самостоятельно...

— Обещаем! — горячо подтвердила Адели, не дожидаясь, пока я закончу. И соскочила со стула, хватая сестру за руку. — Спасибо, Ила, мы тебя любим!

— И я вас люблю, хорошие мои, — умилилась я, наблюдая, как две прехорошенькие блондиночки следуют к дверям класса. А затем, сложив брошенные ими тетради на краю стола, поспешила навстречу другу.

— Гера.

Тилистер поднялся из кресла, стоило мне только шагнуть в комнату. До этого момента он с повышенным интересом, если не сказать — вожделением, наблюдал за сервировкой стола. Видимо, и вправду проголодался бедняга.

— Ты быстро, — награждая Тиля легким поцелуем в щеку, заметила я. — Садись, ешь, все разговоры потом.

— Вот знаешь ты, Гера, как мужику угодить! — в который раз, не без ехидства, восхитился он, следуя моему совету. — И кому только счастье такое достанется? — И осекся, вспомнив, что старая шутка уже не так актуальна.

— Сомневаюсь, что лайд Ирвин оценит эту черту, — взглядом давая понять, что все нормально, я дождалась, пока служанка выйдет, и добавила: — Полагаю, голодным он не остается в любом случае.

— Уже ревнуешь? — накладывая себе рагу из кролика, хмыкнул Тиль.

Я присела напротив и кивком поблагодарила за наполненный шатэ бокал.

— Недоумеваю. Это странно, Тиль. Я, как и ты, была уверена, что отец захочет получить Радаско, а тут... Я не понимаю, какие причины могли заставить папу и его величество выбрать меня невестой Аратэра. А не понимать чего-либо я очень не люблю. Это может быть чревато крупными проблемами. Да, и еще — откуда такая спешка? День рождения только через четыре месяца, но договор я должна подписать уже совсем скоро. — Я сделала пару глотков, чтобы смочить горло, и вновь подняла глаза, встречаясь с другом взглядом. — В чем же дело? Что такое могло произойти, чтобы спровоцировать такую спешку?

Тиль отложил вилку и нервно побарабанил пальцами по столу. Взял бокал, покрутил в руке, но отставил в сторону, даже не пригубив.

— Поговаривают, — словно решившись, медленно начал он, — что кому-то не очень нравится, что на троне именно лайд Инзор. Не официальной оппозиции, а кому-то другому. Воз-

можно, извне, но, возможно... Сама понимаешь, это всего лишь слухи, но...

Я кивнула. Любой слух несет хоть малую, но толику правды. А такие, как этот, должны быть проверены с особой тщательностью.

— Даже если и так, то все равно не понимаю. Если есть опасность для королевской семьи, логичнее вывести из-под удара принца, а не Ирвина. Как ни крути, а он всего лишь племянник короля и второй наследник. Подожди... — Я даже зажмурилась на мгновение от пришедшей в голову совершенно безумной идеи. — Ты же не думаешь, что...

Тиль понял меня с полуслова. Оглянулся по сторонам, покосился на дверь. И повел рукой, ставя воздушный щит, защищающий от подслушивания.

— Я, — он выделил слово интонацией, — так не думаю. Но сама посуди. Заговорщикам нет смысла начинать со второго наследника, пока есть первый. Тем более что после одного покушения бдительность бы повысилась во сто крат. Нужно либо убирать всех сразу, как пытались сделать около тридцати лет назад, либо... Значит, вскоре будет объявлено и о помолвке принца Истара.

— Чтобы обеспечить страну бóльшим количеством наследников по обоим фронтам, — подхватила я. — И после свадьбы нас отправят в родовое поместье моего будущего супруга, которое находится на краю Дарстара, и добираться туда несколько дней.

— В таком случае можно будет сделать вывод, что Ирвина хотят не обезопасить...

— А убрать с политической сцены, — озвучила наконец я. И мы оба замерли, глядя друг на друга.

В комнате повисла такая тишина, что я слышала биение своего сердца. Наша версия выглядела хоть и сумасшедшей, но не лишенной логики и правдоподобности. И от этого становилось жутко.

— И что теперь делать? — Вопрос был риторическим, но Тиль так не считал.

— А у тебя есть выбор? Ты можешь не выходить за него замуж?

— Шутишь? Не могу, конечно. Это решенный вопрос, если мне об этом объявили. Да и как я аргументирую подобное нежелание? Если уж Ирвина действительно хотят убрать по-

дальше от столицы, значит, и отец и король в курсе ситуации и имеют какие-то свои планы на этот счет. И свадьба в них определенно играет важную роль, судя по спешке.

— Но подставлять под удар тебя?

Немного успокоившись, я уже не чувствовала такого страха, как в первый момент.

— Как ни прискорбно осознавать, что это удар по моему самолюбию, но в данной игре я пешка, Тиль. В дела отца я не посвящена, политикой интересуюсь постольку-поскольку, так что никакой информации Ирвин от меня не получит. Да и шантажировать отца, играя на его безграничной любви ко мне, тоже бессмысленно. Думаю, для тебя не секрет, что у него репутация человека, который готов поступиться чем угодно ради страны и короля. С другой стороны...

— Свой человек в доме предателя лишним не будет.

— Верно. Но одного этого мало. Значит, должно быть что-то еще. Я должна поговорить с отцом. Раз уж он решил впутать меня в это дело, имею право хотя бы на какую-то информацию.

— Не спеши, — посоветовал Тиль, расправившись с обедом и переключая все внимание на меня. — Артеш сказал, что сегодня ваш дом посетит его величество с обоими наследниками, да?

— Артешу следует держать язык за зубами, — не слишком обрадовалась я новости, что слуги разносят сплетни не только в своем кругу.

— Ты ведь знаешь, что кому-нибудь другому он бы этого не сказал. Не напрягайся. Так вот, почему бы тебе для начала не понаблюдать за ними? Посмотреть, каковы взаимоотношения короля и Ирвина. При дворе всегда отмечали, что к племяннику он относится едва ли не с бóльшим теплом, чем к собственному сыну. Конечно, его величество прекрасно умеет держать лицо, но все же. Вдруг что-то заметишь.

— Мне бы самой лицо удержать, — посоветовала я, не отрицая полезности его совета. — Сомневаюсь, что смогу мило улыбаться тому, кого подозревают в государственной измене.

— Гера, мне кажется, ты спешишь. Это всего лишь наша догадка, не более того. И очень зыбкая, основанная на слухах, нежели фактах. А в политике, как ты уже отметила, мы оба не слишком сильны. Кто знает, как дела обстоят на самом деле?

— Ты видишь другие варианты?

— Я — нет. А вот король и куча его советников, даже не считая твоего отца, определенно знают и понимают больше. Не думаешь же ты, что они глупее двух... — И Тилистер махнул рукой, так и не придумав определения нам обоим.

— Хорошо, я тебя поняла. Не делаю поспешных выводов и присматриваюсь к климату в королевском семействе. Что там с досье?

— О, с досье любопытная ситуация. Его нет.

— Как это — нет? — не поняла я. — На всех сотрудников должно быть досье!

— Ну не совсем нет, конечно. Просто оно изъято два с половиной месяца назад и до сих пор не возвращено.

— А можно как-то проверить, кто его забрал?

— Разумеется. Вся информация отражена в журнале. И тут самое интересное. Досье Ирвина Аратэра изъято самим Ирвином Аратэром. А вместе с ним подшивки на еще тринадцать сотрудников департамента. Причем выборка словно случайна — некоторые трудятся даже не в его подразделении.

— Ты их знаешь?

— Кого-то лучше, кого-то хуже, но знаю. Кроме одного. Его я знаю очень хорошо. Как, впрочем, и ты.

— И кто он? — не позволив Тиллю нагонять атмосферу больше необходимого, поторопила я.

Он парой глотков прикончил содержимое оставленного прежде без внимания бокала и, ненатурально улыбнувшись, уронил:

— Я.

— Вот же хааш, — высказалась я, прежде чем осознала — приличной девушке такие слова и знать-то не положено, не то что использовать. Но Тилистер промолчал, видимо, полностью согласный с таким определением. — Так, ладно, не паникуем раньше времени, сам сказал. Вспоминай, какие у тебя точки пересечения с младшим Аратэром?

— Какие-какие... самые мимолетные. Академия да служба. Учились мы хоть и на одном факультете, но он на два года старше, так что пересекались разве что мельком. Да и в департаменте я дальше архива особо никуда и не хожу, а уж к делам его подразделения и вовсе отношения не имею. Я человек законопослушный.

— Значит, ты не догадываешься, почему он тобой заинтересовался?

— Ни малейшего предположения. Курсом государства я доволен, своим положением в обществе и благосостоянием — тоже. Разве что наши с тобой взаимоотношения его заинтересовали? Может, заранее прорабатывает чересчур близких знакомых невестушки?

— Ерунду не говори. Для того чтобы разобраться в наших с тобой, как ты выразился, взаимоотношениях, достаточно поспрашивать в академии. Ты же почти год Налу добивался, да и потом как привязанный за ней ходил. Но вообще что-то в этой идее есть. В том смысле, что эти люди могут быть как-то связаны с нашей семьей или отцом. Сможешь прислать мне имена? Может, что придумаю.

— Хорошо, я постараюсь. Тем более что уже пора бежать — обед давно закончен. Я, конечно, могу сказать, что супруга вызвала — Гнома сегодня нет, а Несса сама недавно стала матерью, все понимает, но не хотелось бы врать лишний раз.

— Кстати, насчет супруги! Пойдем в мастерскую, отдам подарок для Налы. Всю ночь над ним просидела, но...

— Ей ведь рожать только через пару недель, — послушно поднимаясь, произнес Тиль, — куда спешила-то?

— Лучше заранее отдам, чем позже. Ребенок — существо непредсказуемое. Вдруг решит пораньше родителей осчастливить своим появлением? — уже шагая по коридору, высказалась далекая как от деторождения, так и от детей вообще я.

Тилистер только хмыкнул, но промолчал. Судя по всему, он такому развитию событий был бы только рад.

К вечеру мое спокойствие постепенно сошло на нет. И к тому моменту, когда до ужина, а значит, и до прибытия королевской семьи оставалось всего полчаса, в зеркале отражалась не аристократка в более чем двадцатом поколении, а нервная и нездорово бледная девица. Пытаясь это исправить, камеристке даже пришлось прибегнуть к пудре, хотя на семейных ужинах я прекрасно обходилась без нее.

— Да не переживайте вы так, лайди, — поправляя подол платья, слегка покачала головой Азира, успевшая пару лет назад выскочить замуж за нашего главного садовника. — Принц как вас увидит, так и влюбится без оглядки. Вон вы у нас какая — и красивая, что цветок шинтайский, и умная, и руки золотые!

— Спасибо, Азира, только не принц, а его кузен. Мой жених лайд Ирвин, не лайд Истар.

— Тем более! Говорят, лицом его боги одарили, да маг он сильный. Сильнее, чем принц-то... — добавила почти шепотом с оглядкой на плотно закрытую дверь.

В этом она была права — в магическом плане мой будущий жених превзошел кузена. Если принц, хоть и окончивший академию, так и остался на первой ступени, то Ирвин получил степень магистра спустя три года после выпуска. А мог бы и раньше, если меньше времени уделял бы работе. Мне же, только выпустившейся, нужно было подождать как минимум год, прежде чем подать запрос о переходе на следующую ступень. И то, если успею подготовить задел для магистерской работы. Впрочем, он у меня уже был. Даже по двум темам, оставалось только выбрать ту, которая будет более интересна, и приступить к ней вплотную. Глядишь, к концу срока, оговоренного брачным договором, можно о ленте магистрата¹ подумать.

— Вот и повеселели! — отметила мое мечтательное выражение лица камеристка, ошибочно приписав его мыслям о женихе.

Разочаровывать Азире я не стала, поблагодарила, да и отправила, сама поспешив в который раз за день в мастерскую. С раздумьями о работе вспомнилась пришедшая днем в голову идея, как точно удержать себя от ненужных нервов за ужином.

Отброшенный артефакт спокойствия лежал на том же месте. Оставалось только повесить его на первый попавшийся шнурок подлиннее — чаровать его совершенно не было времени. Ромбовидная подвеска расположилась чуть ниже линии декольте и совершенно не гармонировала с сапфировым ожерельем, но это было и не нужно. Присев на стул, я прикрыла глаза и начала подстраивать металл под свою ауру. Совсем чуть-чуть, чтобы упростить дальнейшие действия. Пары минут на это вполне хватило. А затем переместилась к зеркалу, заканчивая начатое. Золото замерцало и начало истончаться, исчезать на глазах, прячась под слоем двойной иллюзии — моей индивидуальной разработки, описанной в дипломной работе. Дальше ее собирались изучать лучшие теоретики страны, а мне велели временно забыть о ней. Вот только запретить мне

¹ Ма г и с т р а т — третья ступень магического образования. Всего их четыре: маги, магистры, магистраты, мэтры.

воспользоваться собственным изобретением не мог никто. Чем я и воспользовалась.

Ментальный посыл, активирующий артефакт, и на меня моментально опустилась пелена спокойствия. Пожалуй, даже слишком сильного, так как изделие изначально предназначалось для весьма истеричной особы, по словам ее супруга, и сил в него я вложила немерено. Правда, забрать его заказчик так и не удосужился, даже залог вернуть не попросил. Обожаемая половина, видимо, допекла его окончательно, так что необходимость в подарке отпала. И лежать бы ему в закромах дальше, коли не потребность «держать лицо» перед будущими родственниками.

Зато теперь можно было быть уверенной, что любые слова или действия будут встречены мной с соответствующей положению долей хладнокровия. Ну, может быть, слегка чрезмерной, поскольку чувствовала я себя самую малость заторможенной. Этакой снежной вейсой¹. Но на умственных способностях это никак не сказывалось, а остальным можно было поступиться.

Его величество и наследники полностью соответствовали известной поговорке про вежливость королей и были пунктуальны вплоть до минуты. Когда трое мужчин прошли сквозь арку портала, я только-только успела расположиться в кресле в гостиной, граничащей с кабинетом. Чем заработала папин укоризненный взгляд, но смогла оправдаться долгим выбором платья. Сестренки тоже уже были здесь, прижавшиеся друг к другу и как никогда похожие. Мне в который раз стало любопытно, неужели отец изменил своему негласному правилу и позволил одной женщине подарить ему двух дочерей? Задать подобный вопрос вслух, понятное дело, не решилась.

— Светлого вечера, Навастир, — первым, как и полагается, поздоровался король, — лайди.

Мы с сестрами разом встали со своих мест и присели в реверансах, замерев на несколько томительных секунд. Принц и его кузен тоже прошли в комнату, и портал беззвучно схлопнулся за их спинами.

¹ В е я с а — вид крупных кошачьих, отличающихся спокойным характером, благодаря чему они популярны в домашних зоопарках. Снежными названы по цвету серебристо-белой шкуры.

— Светлого вечера, Инзор, — откликнулся, подходя ближе, отец. — Истар, Ирвин, рад вас видеть в своем доме.

— Мы тоже рады приглашению, лайд Таури. Если бы я знал, что все ваши дочери так красивы, появлялся бы тут гораздо чаще. Лицезреть их куда приятнее, чем советников отца, уж простите. — Улыбка его высочества буквально освещала комнату. Да и вообще весь он был такой сияющий, словно... ну не знаю, словно ему предложили короноваться прямо сейчас.

Сестренки заалели щечками и опустили глаза долу, тогда как я лишь улыбнулась краешками губ, скорее отдавая дань ситуации, чем действительно желая это делать. Да и на принца посмотрела мимолетно, краем глаза наблюдая за более интересным для меня с сегодняшнего дня мужчиной.

Лет пять назад я бы совершенно определенно сказала, что Истар выглядит привлекательнее брата. Светло-льняные волосы принца достигали плеч и едва-едва завивались. Серые глаза под темными бровями были окружены пушистыми ресницами — мечта любой девушки. Да и сам он, облаченный в короткие, по последней моде, бриджи и жилет сапфирового цвета (точь-в-точь с оттенком моего платья) поверх белоснежной рубашки, был гибок и изящен, несмотря на не юношеский уже возраст.

Ирвин же, напротив, выглядел даже слегка старше своих лет. Ниже кузена почти на полголовы, он зато был куда шире в плечах. И более традиционен в одежде — ворот рубашки, лишенный жабо или хотя бы кружева, выглядывал из-под серого камзола, а брюки на тон темнее оттенялись белыми сапогами. Зато волосы не соотносились с карими глазами лайда, были светлые, почти пепельные, и острижены куда как короче, чем принято при дворе.

Насмотревшись за время обучения на моральных уроков с лицами прекрасных богов, я, пожалуй, приобрела иммунитет, позволявший смотреть глубже красивой оболочки. И сейчас я, избавленная от большей части эмоций, как-то очень четко осознала один факт. Даже если наши с Тилем догадки насчет Ирвина Аратэра действительно верны, я рада, что замуж мне выходить именно за него, а не за принца. Потому что такие, как Истар, хороши в качестве любовников, но никак не супругов. Они легки в общении, с ними весело и занятно, они умеют дарить подарки и делать красивые жесты. Но от такого мужчины не стоит ожидать помощи и поддержки в трудной ситуации.

В лучшем случае он красиво уйдет, в худшем — обвинит во всем тебя же. Нет, это не та спина, за которой можно спрятаться от всего мира и чувствовать себя в безопасности. Со всем не та.

— Лайди Таури, может быть, вы изволите, наконец, взять букет? — Голос жениха выдернул меня из размышлений и сравнений.

Оказывается, пока я успела уйти в себя, Ирвин преодолел расстояние между нами и теперь протягивал аккуратный букет фиолетовых фрезий. Невзрачные цветы с потрясающим ароматом были моими любимыми. И, пожалуй, я бы добавила соизволившему узнать этот факт мужчине пару баллов, если бы не его тон. Совершенно безэмоциональный, может, даже слегка усталый. Словно он не невесту одаривал, а кошку просил слезть с кресла.

Я в первый, но, чувствую, не в последний раз за сегодняшний вечер поблагодарила себя за предусмотрительность с артефактом и послушно протянула руку, забирая цветы и благодарно склонив голову.

— Простите, лайд Аратэр. Девушки так легко отвлекаются. А в обществе столь привлекательных мужчин это и вовсе немудрено. Надеюсь, вы будете ко мне снисходительны.

Король довольно усмехнулся, принц хохотнул куда громче, а вот жених шагнул назад, не проронив ни слова и даже не изменившись в лице. Ладно, я под воздействием магии такая, а он что — по жизни отмороженный? В этом случае мои планы найти с ним общий язык стремятся к нулю. Ну что ж, ждать, что все будет просто, было бы слишком наивно.

ГЛАВА 2

Повара расстарались вовсю. Видимо, присутствие на ужине короля взбудоражило их больше, чем можно было предположить. Но раз уж так получилось, что это был мой первый нормальный прием пищи за весь день, не считая тая¹ с пирожными, перехваченными еще утром, в обиде я не была. К тому же, отдавая дань кулинарным изыскам, имела полное право не

¹ Т а й — напиток из трав или листьев деревьев, пьется как в горячем, так и в холодном виде.

вести беседу с женихом. Хотя и в противном случае никто бы меня не укорил — разговоры за столом скорее поощрялись, дабы не создавать атмосферы скуки и уныния.

Папа, абсолютно не таясь, усадил нас с Ирвином рядом, да еще и подальше от себя и его величества — даже дальше, чем сестер. Впрочем, они бы в любом случае не остались без внимания, потому как их развлекать взялся сам принц. Если бы не артефакт, едва ли мне удалось бы сдержать удивление от того, как слегка хлыщеватый и самовлюбленный Истар с мальчишеской улыбкой показывает фокусы двум девчонкам, используя при этом воду из графина. Адели даже тихо попискивала от восторга, а Мадлен молчала лишь потому, что не имела возможности присоединиться к сестре. Отец и король о чем-то неслышно беседовали, судя по их лицам, разговор был приятным. И лишь на нашем краю стола царила тишина.

Первое время я еще ожидала, что Ирвин соизволит предложить тему — хоть ради того, чтобы соблюсти приличия. Но, очевидно, на них лайду Аратэру было наплевать. Он уделял все внимание содержимому своей тарелки и вид при этом имел на редкость скучающий. Я же его, судя по всему, и вовсе не волновала. Хотя отмечала я это совершенно без обиды или возмущения — скорее как факт, что жених ни разу не повернул в мою сторону головы. Наверное, по его стандартам красоты я и впрямь не представляла ничего интересного.

Впрочем, короля подобная ситуация не устраивала. Несколько раз он бросал на племянника взгляды, которые я интерпретировала как предупреждающие, а затем, не добившись ровным счетом никакой реакции, перешел на вербальное общение.

— Ирвин, помнится, ты выражал желание поближе познакомиться с архитектурой дома лайда Навастира, — на полном серьезе, словно не осознавая, сколь странным выглядит такое предположение, произнес его величество.

Возможно, мне показалось, но Ирвин едва не поперхнулся содержимым собственного бокала. Наверняка для него тоже стало откровением, что он является ценителем архитектурных стилей. Особенно если учесть, что дом наш относительно новый и ничего сверхъестественного в нем не было.

— Думаю, лайди Илгерта не откажется провести для тебя экскурсию, — продолжил меж тем король, будто кто-то еще, кроме девочек, мог не догадаться о подтексте его слов.

Я, уже некоторое время развлекавшая себя тем, что перемещала по тарелке стручки фасоли, буквально кожей почувствовала взгляд отца. И не нужно было сильно напрягаться, чтобы понять, чего он хочет.

— С удовольствием, ваше величество. Надеюсь, лайд Ирвин останется доволен. — Улыбка вышла не слишком искренняя, зато соотносимая с ситуацией. — Ваша светлость?

Его светлость изволил встать со стула и помочь подняться мне, не проронив при этом ни слова. Правда, и мимикой он отношения к происходящему тоже не выражал, что уже радовало. Со всем своим спокойствием я бы это снесла, а вот король — вряд ли. Он снова поглядел на племянника не самым ласковым взглядом. Что ж, еще один штрих в общую картину моих домислов — в семье Аратэров все не так гладко, как раньше.

Проводили нас такими взглядами, словно мы шли уже под венец, а не на ненужную никому прогулку по коридорам и залам просторного особняка. Но возражать никто и не подумал. Ирвин даже предложил мне руку, которую я благосклонно приняла, думая при этом, что зря отказалась от высоких шпилек. Сейчас мысль о том, чтобы окончательно сравняться с ним в росте, выглядела на диво заманчивой. Может, хотя бы тогда он обратил внимание на факт моего существования?

— И с чего вы желаете начать экскурсию? — поинтересовалась я, стоило дверям закрыться за нашими спинами. — Парк, библиотека, картинная галерея?

Признаться, на его месте меня бы мало-мальски заинтересовала лишь последняя. Потому что не стоило особого труда догадаться — несмотря на все старания наших садовников, перещеголять королевский парк было сложно. Да и домашняя библиотека наверняка была меньше, пусть и специфичнее дворцовой — большую ее часть составляли книги, так или иначе связанные с магией. В галерее же, под которую было отведено целое крыло второго этажа, определено было на что взглянуть. Наша семья, как я уже говорила, насчитывала более двадцати поколений аристократов и отличалась плодовитостью, так что осмотр галереи мог занять продолжительное время. Как раз достаточное, чтобы ужин закончился, а его величеству с родственниками пришла пора отбывать домой.

— Как насчет вашей спальни? — ничего не выбирая из перечисленного, предложил вдруг Ирвин. И впервые за вечер на

его лице появилось подобие такой мерзко-самодовольной улыбки, что скорее бы подошла его кузену.

Что ж, это был второй раз, когда я ошиблась в будущем женихе и его моральных качествах. И это было прискорбно, хотя полностью осознать свое отношение к этому открытию смогу позже, сняв артефакт. Пока же...

Не знаю уж, какой реакции ждал Ирвин, но, судя по выражению плохо скрываемого удивления, явно не того, что я продолжу неспешную прогулку, даже не попытавшись вырвать у него руки или выразить возмущения.

— Через полчаса вас устроит?

— Почему через полчаса? — окончательно опешил он, останавливаясь и вынуждая меня сделать то же самое.

— Полагаю, этого времени будет достаточно, чтобы подняться в кабинет отца и подписать договор. В таком случае у меня уже не будет оснований отказать вам в желании посетить мою спальню.

Действительно, договор был составлен таким образом, что фактически мы считались бы супругами с момента, как только каждый из нас поставит свою подпись. Брачная же церемония в таком случае была лишь красивым жестом. Для того, чтобы запись внесли в храмовую книгу, не требовалось даже нашего присутствия.

— Оснований? — Когда я начала думать, что Ирвин онемел от такого предложения, он наконец уточнил: — Или желания?

— Оснований, — пришлось подтвердить, предлагая ему самому догадаться — желания я не буду иметь в любом случае.

Еще несколько секунд молчания, словно он на самом деле раздумывал, принимать ли мое предложение, а затем едва заметно мотнул головой.

— Хорошо, пусть будет галерея. Надо же познакомиться с предками будущей супруги. Хоть посмотрю, у всех ли такие лица отморозенные. — Последнее он добавил почти неслышно, так что это заявление я предпочла проигнорировать. Надо же, лицо мое ему не понравилось. Сами-то давно в зеркало смотрелись, ваша светлость?

Температура в помещении была благоприятна для картин, но не для меня в тонком платье без рукавов. Едва войдя, я направилась в левый угол, по пути активируя светильники и приближаясь к некоему подобию сейфа, открыть который мог

только носитель крови Таури. Хотя ничего секретного или слишком дорогого в нем не было — только широкие фигурные браслеты. Совсем как те, что раньше использовались при заключении брака.

Именно это не преминул отметить и Ирвин, когда я протянула ему один браслет, второй защелкнув на своем запястье.

— Разве кто-то еще использует эту архаику? — взяв предложенное из моих рук, но не спеша «оковываться», приподнял он брови. — Кажется, уже несколько поколений назад решено, что кольца удобнее.

— В особенности тем, что их куда проще снять и не афишировать семейное положение в забеге по столичным борделям, не так ли? — Браслеты запаивались магически, и снять их можно было только после развода или смерти супруга. — Не отвечайте, это был риторический вопрос. Надевайте, не бойтесь. Я точно так же, как и вы, не жажду связывать себя узами брака раньше, чем того требуют обстоятельства. Браслет лишь создает комфортную температуру и влажность для тела. Здесь, как вы, должно быть, заметили, прохладно.

Видимо, такое объяснение показалось ему разумным, так что в следующую секунду металл защелкнулся на запястье лайда, а затем исчез под рукавом камзола. Сам же Ирвин продолжал смотреть на меня, не спеша переходить к более приятным для глаза картинам.

— Лайди Илгерта, если вам так неприятен наш брак, отчего вы на него согласились?

— Лайд Ирвин, — в тон ему, то есть весьма язвительно, отозвалась я, — а с чего вы взяли, что он мне неприятен? Безразличен. По большому счету это слово лучше описывает ситуацию. И уж не вам объяснять, что это было не то предложение, от которого можно отказаться.

— Разве лайд Навастир настолько не любит своих дочерей, что выдает их замуж насильно?! — А возмущение-то в голосе какое не наигранное. Я почти поверила, ей-боги.

Интересно, а лицемерие входит в список обязательных предметов при дворе или специально для Ирвина факультатив устроили?

— Лайд Навастир любит дочерей, и они платят ему тем же. И на многое готовы ради него. Так что этот брак... Не так уж сложно потерпеть какие-то пять лет, вы не находите?

— Так что же, спустя пять лет вы потребуете развода? — Формулировка про терпение ему явно не понравилась, но ее мне спустили.

— И ни днем позже, — призналась я. — У меня есть планы на жизнь, и долгий счастливый брак в них не входит.

— А что входит, позвольте поинтересоваться?

Я задумалась на несколько секунд. Конечно, ничего криминального в моих желаниях не было, но стоило ли их озвучивать именно этому человеку? Не найдя аргументов против, решила рискнуть.

— Собственная мастерская и изготовление артефактов на заказ. Плюс магазин готовых изделий из тех, что наиболее популярны — здоровье, удача, привлекательность для противоположного пола.

— И чем же вам в таком случае помешает муж?

— Отец никогда не контролировал мою жизнь больше, чем того требовала забота. А привычка, знаете ли, вторая натура. Едва ли найдется мужчина, способный действовать аналогично и не требовать от меня заниматься домом. Предпочитаю просиживать дни, а иногда и ночи за работой. — И, чувствуя себя неуютно от некстати прорвавшейся чрезмерной искренности, поспешила сменить тему: — А теперь давайте перейдем к цели нашего визита.

Спорить лайд Ирвин и не подумал.

Портреты висели по восхождению поколения от младшей к старшей. То есть первой с картины улыбалась Адели, за ней Мадлен, следом Рейлин, Лизандра, Кларамай... У каждого полотна мы останавливались буквально на полминуты, и лишь дойдя до моего изображения, Ирвин застрял надолго. В чем-то я его даже понимала — я сегодняшняя и на портрете казались совершенно разными девушками. Художник, чьей кисти принадлежали портреты всех сестер, а также отца и тетушки, был просто даром богов, не иначе. Он не заставлял никого часами сидеть в каком-нибудь неуютном, но крайне красивом, претенциозном кресле, держа вымученную улыбку. Мартин Борель предпочитал работать там, где было удобно позирующему. Отец, например, был запечатлен в кабинете с бумагами в руках и спокойным взглядом куда-то вверх — словно его успели поймать в момент задумчивости. А высокая и статная Дениза — следующая после меня по старшинству — с мечом в руках и одетая в брючный костюм, который предпочитала самым рос-

кошным платьям. Ее брачному договору, к слову, было три года, но с мужем они жили душа в душу и разводиться не планировали.

Меня же... Я как сейчас помнила тот день, когда Мартин усадил меня за стол в мастерской и велел заниматься своими делами, не обращая на него внимания. Как будто это было легко сделать, когда на тебя пристально смотрит потрясающе привлекательный мужчина на какой-то десяток лет старше. Я смущалась, краснела и никак не могла расслабиться. Промучившись около часа, художник вдруг спросил, нельзя ли придумать какой-нибудь амулет или артефакт, чтобы его кисти всегда можно было найти. Дескать, он вечно теряет их, а потом ищет. Я загорелась идеей, придумала пару вариантов ее воплощения и погрузилась в работу, совершенно забыв о том, что в комнате находится еще кто-то. А Мартин тоже принялся за работу — цели своей он добился.

— Надо же, а вы умеете улыбаться, — прервал воспоминания голос жениха, все еще не сводящего глаз с портрета. — Никогда бы не подумал.

— Надо же, а вы умеете говорить комплименты. Или это был не он? — Обычно язвить не входило в мои привычки, но право слово! Ирвин находился в нашем доме уже около двух часов, но и слова приятного не сказал. Терпение терпением, но его поведение начинало угнетать. Надеюсь, после свадьбы он будет уделять больше времени работе. В противном случае с подвеской на шее придется сродниться окончательно, чтобы не разбить о голову обожаемого супруга какую-нибудь вазу и не вызвать скандала. Так и представляю заголовки в газетах: «Драка в семье племянника короля и дочери придворного мага: пылкость влюбленных или политические интриги?» Столь популярное среди населения столицы, сколь и скандальное издание «Окна столицы» очень уж любило создавать шум буквально на пустом месте. Что говорить о том, чего и раздувать не требовалось, — добавь только пару догадок.

— У вас потрясающая улыбка, — верно трактовал вопрос Ирвин и отвернулся от меня нарисованной ко мне во плоти. — Надеюсь когда-нибудь увидеть ее наяву.

В голове крутилось «надейтесь» и «я подарю вам ее на свадьбу», но решила не вредничать, коль уж сам Ирвин решил сделать маленький шаг навстречу. И проговорила, глядя ему в глаза:

— Время покажет.

— Время покажет... — эхом отозвался жених и перешел к следующему портрету.

К тому моменту, когда мы вернулись в столовую, там уже никого не было, что неудивительно — под конец устала даже я, знавшая всех родственников наперечет по именам, что уж говорить об Ирвине. Наверняка он запутался уже при перечислении прадедов и прабабок. Убиравшая со стола Милара на вопрос, где все, ответила, что девочки разошлись по спальням, а отец велел передать — он с его величеством и его высочеством ждут нас в кабинете.

— Ну вот, зря вы не согласились подписать договор, когда я предлагала. Теперь будем делать это под чутким контролем, — вновь ведя жениха по коридору, констатировала я.

— И упустил бы шанс увидеть несколько сотен портретов вашей семьи? Ну что вы, как я мог. Кстати, сколько их точно?

— Что-то около пятисот, кажется. Математика никогда меня не привлекала, — пожала я плечами, подходя к кабинету и берясь за ручку. — Ну что, готовы ввязаться в пятилетнюю кабалу?

— С вами, лайди, хоть на эшафот!

— Сплюньте! — нервно посоветовала я. В свете размышлений о заговоре его предложение выглядело отнюдь не шуточным. — При таком раскладе лучше уж в спальню, право слово...

Лайд Аратэр за моей спиной ощутимо скрипнул зубами, но я уже распахивала дверь.

— А вот и новобрачные! — с несвойственным ему энтузиазмом поприветствовал нас отец, из чего я сделала вывод, что поданным в начале ужина шатэ мужчины не ограничились.

— Навастир, не торопи события, — откликнулся столь же благодушно настроенный и, надо сказать, изрядно покрасневший король, удобно расположившийся на диване, — и детей не смущай.

«Дети» переглянулись, и во взгляде Ирвина я почти наяву увидела отражение собственного желания закатить глаза.

— Так не тороплю, — доставая из верхнего ящика стола две стопки бумаг, явно приготовленные загодя, согласился папа. — Сейчас вот подпишут и будут новобрачными, какая уж тут спешка? Держите, дети. — И он подвинул бумаги к проти-

воположному краю стола. Туда, где с самого утра стояли два кресла.

Я готовилась к этому моменту с сознательного возраста. И никогда не была подвержена романтическим мечтаниям о принце. Хотя что о нем мечтать? Вот он сидит на диване рядом с венценосным родственником и выглядит скорее заинтересованным своими ногтями, чем происходящим. Я никогда даже не задумывалась о том, чтобы пойти против воли отца. Так, боги, почему же сейчас все казалось таким неправильным и неправдоподобным и так хотелось сбежать?! Подальше от бумаги, в которой расписана моя жизнь на ближайшие пять лет, от жениха, которому до меня дела нет, и от непонятных планов отца и короля...

Очередная благодарность артефакту (иначе не знаю, хватило ли бы мне выдержки), украдкой сделанный глубокий вздох — и я шагнула к одному из кресел, краем глаза заметив, как Ирвин опускается во второе. Нового в тексте было мало. Большую часть я выучила чуть ли не на зубок еще с тех пор, как замуж выходила Беренис. Мне тогда было девятнадцать, и я требовала с папы образец договора, чтобы изучить его условия — хотелось заранее знать, чего ждать.

Основные положения, имущественные обязательства и прочее я пробежала мельком, отметив сумму содержания, превышающую ту, что перечислял на мой счет отец, почти в десять раз. А ведь он никогда не скупился! Даже при условии крайнего транжирства, чего за собой я не замечала, деньги на открытие мастерской у меня определенно будут. Впрочем, корыстной я тоже не была. А вот личные права и обязанности интересовали куда больше, и я читала их значительно внимательнее в поисках внесенных изменений. Наверняка второй наследник трона воспользовался своим положением и вытребовал себе несколько послаблений.

Отличие в этом параграфе от предусмотренного стандартным договором, который подписывали мои сестры, было всего одно. Я с совершенно искренним удивлением, прорвавшимся даже сквозь пелену спокойствия, в третий раз перечитывала пункт, согласно которому в случае измены брак мог быть расторгнут по желанию одной из сторон. Независимо от того, сколько времени прошло с момента его заключения. Немыслимо! Я подняла глаза на Ирвина, пытаюсь понять, что могло сподвигнуть его на такое условие. Потому как в изначальном

варианте речь шла только о супруге. Именно она должна была хранить верность, в противном случае при разводе все денежное содержание за время брака возвращалось мужу. Обычно супруг такими требованиями скован не был.

И вот человек, который явно не заинтересован ни во мне, ни в браке, почти в лицо высказавший, что считает меня отмороженной, добровольно обрекает себя на почти пять лет воздержания? Ведь после зачатия ребенка я имею полное право отказать ему в посещении своих покоев до родов, а также в течение полугода после них.

— Гера, что-то не так? — заметил мой ошарашенный взгляд папа.

— Нет, все... все так, — откашлявшись, подтвердила я. Ирвин так и не оторвался от чтения, словно ничего вокруг не видел и не слышал.

— Тогда подписывай. — И ко мне подвинули инкрустированный перламутром писарь.

Руки, к счастью, не дрожали, когда я ставила на последней странице договора подпись — Илгерта Навастиири Таури. С этого момента лайдис Илгерта Аратэр...

Утром меня разбудило начавшее подпрыгивать на тумбочке эхо, с не слишком приятным стуком бившееся о дерево. Поначалу еще была надежда, что неизвестный стучащий вспомнит о совести и отстанет хотя бы еще на час, но спустя минуту она умерла, оставив вместо себя желание мстить. Пришлось на ощупь ловить подвеску и отвечать на стук.

— Слушаю?! — получилось хрипло и возмущенно.

— Гера, это правда? Скажи мне, что это правда! — Голос сестры, напротив, буквально звенел от энтузиазма, и бодрствовала она явно не пару минут, а как минимум пару часов.

— И тебе светлого утра, Лиза. Да, это правда, — подтвердила я, садясь на кровати и отбрасывая назад растрепавшиеся за ночь волосы. — А о чем речь?

— Гера! — взывала Лизандра, заставляя поморщиться. Да, сестренка даже обычный свой голос контролировать не всегда может, что уж о мыслеречи говорить. — Все утренние издания пестрят сообщением, что ты выходишь замуж за Ирвина Аратэра! Почему ты не сказала?!

— Боги, Лиза, да я сама только вчера утром об этом узнала. А вечером договор подписали. Когда я, по-твоему, должна бы-

ла вам сообщить?! — не менее эмоционально откликнулась я. — И вообще — да, я выхожу замуж. И что с того? Ты ведь прекрасно знаешь всю подоплеку этого брака.

— Но это же Аратэ-э-эр...

— И что-о-о? — передразнила я сестру. — Вот веришь — мне от этого ни холодно ни жарко. Тем более он сам оказался форменным индюком. Игнорировал меня почти весь вечер, слова доброго от него не услышала, да к тому же считает меня странной.

— Я тоже тебя иногда считаю странной, — хмыкнули на том конце эхо, — тебе в мужья достался такой красавчик, а ты нос воротишь. Я бы теряться точно не стала. Не принц, конечно, но тоже весьма, весьма достойный экземпляр.

— Намекну папе, что ты жаждешь замуж за принца, — погрозила я.

— Намекни, — мурлыкнула Лиза. — Неужели он не потерпит каких-то шесть лет ради меня?

Я закатила глаза, пользуясь тем, что сестра этого не видит. Пожалуй, Лизандра в свои девятнадцать обладала той хваткой, которой не было ни у одной из старших, и у меня в том числе. Зная, что ей ни с кем нельзя заводить серьезных романов, она тем не менее умудрялась крутить парнями так, что зависть брала. И, что немаловажно, ни один не был против такого отношения. Думаю, попроси сестренка звезду с неба, и единственный вопрос, который ей зададут, — какую именно.

— Лучше бы об учебе думала. У тебя выпускной класс и поступление в академию в приоритете, а не мысли о женихах.

— Вот поэтому я думаю не о своих женихах, а о твоём. Так когда свадьба? Я успею сшить платье?

— Свадьба через неделю. Его величество сказал, что за это время успеют все приготовить. Как ты понимаешь, скромным семейным застольем дело не ограничится, полагаю, дворцовые слуги уже все в мыле.

— Кому нужно это скромное застолье? — Я почти наяву увидела, как Лиза махнула рукой. — Свадьба во дворце — это же мечта любой девушки!

— Не любой.

— Любой нормальной девушки, — язвительно исправилась она. — Это тебе, заучке, ничего не нужно. Были бы заказы да расходники для твоих поделок.